

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И СМЕЖНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ В УКРАИНЕ

Нина МЕНЯЙЛО,

кандидат юридических наук, доцент, докторант
Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The article is sanctified to establishment to the search of variants of contiguity of the organized crime and group criminality, in particularly being base on positions of institute of participation on the criminal legislation of Ukraine. The looks of scientists are examined through question of correlation of the organized crime with professional and recurrent criminality. Certainly, that differentiation of such types of criminality must come true on the basis of establishment of rich in content essence in relation to their displays as specific categories of criminality. And criminals-professionals and recidivists can participate in activity of organized groups (organizations), but it does not behave to her substantial signs.

Key words: group criminality, organized crime, participation, distribution of roles, professional criminal, recurrent criminality.

Аннотация

Статья посвящена установлению поиска вариантов соприкосновения организованной преступности и групповой преступности на основании положений института соучастия по криминальному законодательству Украины. Рассматриваются взгляды ученых касательно вопроса соотношения организованной преступности с профессиональной и рецидивной преступностью. Определенно, что разграничение таких видов преступности должно осуществляться на основании установления содержательной сущности относительно их проявлений как видовых категорий преступности. И преступники-профессионалы, и рецидивисты могут участвовать в деятельности организованных групп (организаций), но это не относится к ее существенным признакам.

Ключевые слова: групповая преступность, организованная преступность, соучастие, распределение ролей, профессиональная преступная, рецидивная преступность.

Постановка проблемы. В современной украинской криминологии уделяется большое внимание вопросам организованной преступности. Вместе с тем при ее анализе достаточно часто встречается указание на ее тесную связь с групповой, профессиональной и рецидивной преступностью. Сущность групповой преступности в основном раскрывают через описание преступности несовершеннолетних, кроме того, указывается, что и организованная преступность является формой групповой преступности. На практике достаточно часто преступления, совершенные организованными группами, рассматриваются как таковые, что совершенны группой лиц по предварительному сговору, что не способствует эффективному противодействию организованной преступности. К ее проявлениям относят и немало преступлений, совершенных преступниками-профессионалами, в частности, в сфере использования компьютерных технологий.

Актуальность темы. Организованная преступность носит достаточно деструктивный характер для общества и особенно в период его реформирования. Принимая во внимание это, государство должно пытаться минимизировать ее негативное влияние. Считается,

что профессиональная преступность вместе с организованной являются наиболее опасными видами преступности. Для формирования эффективного противодействия организованной преступности нужно четко понимать ее суть, раскрыть ее содержание, ведь достаточно часто проявления организованной преступности расцениваются как проявления групповой преступности. Так и профессиональную преступность часто отождествляют с рецидивной и организованной, но это не совсем правильно, поскольку профессионал часто не имеет судимостей и действует одиночно, а рецидивист далеко не всегда превращается в профессионального преступника.

Вопросы, актуальные для установления основных моментов соотношения организованной преступности и смежных с ней видов, содержатся, в частности, в исследованиях таких специалистов, как Д.А. Выговский, В.С. Батыргарева, В.В. Голина, А.В. Голловкин, И.Н. Даньшин, А.Н. Джу́жа, О.А. Кваша, Н.И. Коржанский, А.Н. Мельников, О.Ю. Петечел, Н.Н. Рудык, Р.А. Сербин, О.В. Ус, Н.В. Яницкая, Н.Н. Ярмыш и др.

Учитывая указанное, **целью статьи** является отражение основных позиций ученых относительно крите-

риев разграничения организованной преступности и групповой, профессиональной и рецидивной преступности; анализ норм законодательства, которые могут способствовать решению данного вопроса и установлению части соотношения указанных категорий.

Изложение основного материала исследования. Основой для выделения групповой преступности в отдельный вид является критерий количества субъектов преступления, когда преступный результат достигается деянием не одного лица (как при так называемой индивидуальной преступности), а группы лиц. По такому критерию, мы фактически получаем не столько определенный вид преступности, с присущими ей видовыми признаками, сколько разделяем преступность по количественному субъектному критерию на два более обобщенных типа: преступность индивидуальная и преступность групповая (любое деяние лицо может совершить самостоятельно или же совместно с другим лицом или несколькими). Подобно этому, на уровне общего восприятия толкование организованной преступности исключительно через критерий организованности может привести к разделению всей преступности на два типа: организо-

ванную и неорганизованную, без выделения ее существенных составляющих.

Вместе с тем следует учитывать, что современное криминальное законодательство Украины при рассмотрении вопросов относительно привлечения к ответственности за деяния, совершенные совместно двумя и более лицами, использует институт соучастия – общего преднамеренного участия нескольких субъектов преступления в совершении преднамеренного преступления. В зависимости от функций, возложенных на соучастников преступлений, законодатель указывает их виды: исполнитель (соисполнители), организатор, подстрекатель, пособник. Определяя формы соучастия (ст. 28 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины), криминальный закон различает преступления, которые совершены 1) группой лиц; 2) группой лиц по предварительномуговору; 3) организованной группой; 4) преступной организацией [1, с. 14]. В основе выделения форм соучастия законодателем используется как количественный критерий, так и критерийговора, что создает некоторые трудности в разграничении данных форм соучастия в совершении преступления, а на необходимость реформирования института соучастия согласно его классификационному критерию учеными указывается уже давно [2, с. 26].

Минимальный количественный порог для наличия соучастия в преступлении, совершенном группой лиц, законодатель установил два или более исполнителя без предварительногоговора между собой. Поскольку законодатель ведет речь о соисполнителях, следующая форма соучастия (группой лиц по предварительномуговору (если преступление совместно совершили двое или более лиц, которые загодя, то есть к началу преступления, договорились о совместном его совершении)) должна рассматриваться как более опасная форма соучастия по сравнению с предыдущей и, согласно законодательной технике, как совершенные преступления предварительно договорившимися *соисполнителями*. Мы придерживаемся точки зрения тех ученых, которые высказываются за необходимость понимания того, что совершение преступления группой лиц по предварительномуговору относится лишь к соответствующему соисполни-

тельству по предварительномуговору [3; 4; 5; 6; 7 и др.]. Несовершенство формулировки положений ст. 28 УК Украины способствует их неоднозначному применению на практике. Не способствуют решению данного вопроса и разъяснения, дающиеся Пленумом Верховного Суда Украины, поскольку не всегда отображают одну и ту же позицию [4, с. 56–61].

Техническое распределение ролей таких групп соучастников с предварительнымговором нельзя воспринимать за фактическое, функциональное ролевое распределение, которое отображено законодателем в следующей форме соучастия – совершение преступления организованной группой. То есть, если в его подготовке или совершении участвовали несколько лиц (три и более), которые предварительно объединились в стойкое объединение для совершения *этого и другого (других)* преступлений, объединенных единым планом с распределением функций участников группы, направленных на достижение данного плана, известного всем участникам группы [1, с. 14].

Вместе с тем, указав в такой форме соучастия на функциональное распределение ролей, законодатель использовал много оценочных понятий, что не способствуют четкости в применении данной нормы (стойкость, предварительность объединения, единство плана). Кроме того, законодатель говорит об объединении для совершения этого и другого (других) преступлений, объединенных единым планом, указывая на неоднородность преступной активности такой группы, что составляет определенную основу системности.

Выясняя то, какое преступление считается совершенным преступной организацией, законодатель опять использует такие понятия, как стойкость, иерархичность, совместная деятельность, а выделяет его фактически за целью непосредственного совершения тяжких или особенно тяжких преступлений участниками и др. В целом на практике в случае совершения определенного одного преступления группой лиц с функционально-ролевым распределением ее участников, однако без установления намерения относительно нового совершения такого же преступления или другого, объединенных одним планом, полностью логично воз-

никает сомнение относительно причисления такой группы к организованной. Квалификация деяний каждого из таких участников осуществляется с указанием на конкретные положения только ст. 27 УК Украины (виды соучастников). Но и для отнесения деяния такой группы к преступлению, совершенному группой лиц по предварительномуговору, тоже нет оснований. Обратим внимание, что совершение преступления группой лиц по предварительномуговору или организованной группой во многих статьях Особенной части УК Украины является квалифицирующим признаком. Поэтому в погоне за показателями у правоохранителей существует возможность искусственно в разных случаях по-разному подтянуть конкретные деяния под «нужные» признаки соучастия.

В некоторых научных источниках анализ групповой преступности и организованной приводится неразрывно, основываясь на том, что организованная преступность является проявлением групповой. При научном исследовании организатора преступления в работе О.А. Кваши отмечено, что «организованная преступность – это форма групповой преступности, которую образует деятельность преступных организаций, которые имеют иерархическую структуру, специально приспособленную для совершения преступлений» [7, с. 9]. Подобные выражения сущности организованной преступности, по нашему мнению, являются достаточно упрощенными, они не способствуют формированию основ к разделению разных видов преступности за содержательными, существенными особенностями, а указывают на организованность как более технически-управленческую составляющую, возможную относительно любой группы с распределением ролей.

В других источниках указывается, что «организованная преступность не вписывается у рамки групповой и рецидивной» [8, с. 238]. А.И. Алексеев рассматривает «деятельность организованной преступности как квалифицированный вид соучастия преступных групп и преступных организаций» рядом с «простым видом» (совершение преступления двумя или более исполнителями без предварительногоговора и совершение преступления лицами,

загоды договорившимися об этом) групповой преступности [9, с. 189–190].

А.В. Головкин обосновывает положение о том, что групповая преступность является начальной формой организованной преступности, поскольку эти виды преступности предопределены общими социально-психологическими закономерностями [10, с. 6–7]. Р.А. Сербин предлагает под групповой преступностью понимать вид преступности, которую образует деятельность отдельных групп лиц, что по предварительному сговору между собой или без такого совершили преднамеренные преступления. Как отмечает автор, такое определение разрешает проблему разграничения групповой и организованной преступной деятельности [11, с. 92].

Вместе с тем современная украинская криминология обращается к использованию понятия групповой преступности в основном как к проявлению преступности несовершеннолетних, в частности, корыстно-насильственной направленности. Так, Н.Н. Рудык, О.Ю. Петечел, Н.В. Яницкая отмечают, что существенным признаком преступности несовершеннолетних является то, что она приобретает в Украине все более организованный, групповой характер. Преступность несовершеннолетних – это групповое преступление. В последние годы преступность несовершеннолетних, напротив, все больше трансформируется в стойкую и организованную. Наиболее распространенными являются преступления, которые имеют корыстно-насильственную направленность [12, с. 69; 13, с. 611; 14, с. 3].

В научных трудах последних лет О.А. Кваша отмечает, что групповое преступление – это преступление, совершенное группой лиц без предварительного сговора и группой лиц по предварительному сговору. То есть, наличие/отсутствие предварительного сговора – единственный критерий разделения группового преступления на виды, поскольку каждый из них может оказываться как в простом соучастии (как соисполнительство), так и в сложном соучастии (с распределением ролей) [6, с. 244]. Организованная преступность количественно и качественно (структурно) отличается от групповой, имеет присущие лишь ей специ-

фические признаки. Наибольшую опасность представляет коллективная преступная деятельность, которая проявляется в преступлениях, совершенных иерархически структурированными объединениями (преступными организациями), – организованная преступная деятельность [15, с. 272–274].

Что же касается понимания организованной преступности, можно выделить три основных подхода, которые встречаются в современной криминологии: субъектный – через определение круга деяний, связанных с созданием организованных групп и преступных организаций, разного рода преступных группировок и их деятельностью; предметный – через определение круга преступлений, совершение которых присуще именно организованной преступности; и в определенной мере компромиссный между ними – функциональный: определяется через сущность преступной деятельности организованных преступных формирований. Но общей основой всех вариантов понимания организованной преступности является ее системный характер, в основе которого находится систематическое, неоднократное совершение преступлений.

Вопросам соотношения между групповой преступностью и организованной уделяется внимание именно представителями первого подхода. Так, А.Н. Мельников различает три уровня организованных преступных групп: 1) низкий уровень, 2) средний (региональный), относительно большой, 3) высший, межрегиональный и международный уровень, состоит из преступных организаций с развитыми вертикальной (иерархической) и горизонтальной (функциональной) структурами. Преступная организованная группа (банда, группировка, организация) – это стойкое объединение, не менее трех лиц, созданное ради совместной преступной деятельности, которое имеет иерархическую и функциональную (распределение ролей) структуры и солидарность соучастников в ориентации на общий успех [16, с. 7–11].

Относительно понимания профессиональной преступности, то впервый термин «профессиональный преступник» прозвучал еще в 1897 г. на Гейдельберском международном съезде союза криминалистов, под ним пони-

мали человека, который постоянно совершает преступления. Как замечает А.Н. Джужа, профессиональная преступность существует не один век. Она тесно связана с деятельностью людей, обменом опытом поколений преступников, утверждением специфической субкультуры, закономерным стремлением ее носителей к выживанию в конкретных социальных условиях [17, с. 420].

Под профессиональной преступностью понимают в основном преступную деятельность, незаконную деятельность лица, владеющего соответствующими умениями, навыками, приемами и орудиями, который считает эту деятельность своим основным занятием, что является главным или дополнительным источником его существования, либо же совокупность преступлений, которые совершаются преступниками-профессионалами с целью получения основного или дополнительного источника прибыли.

С.А. Прутяной, исследуя профессиональную преступность, указывает, что ее следует понимать как совокупность преступлений, которые имеют признаки преступной деятельности и совершаются лицами, которые имеют специальные знания, навыки и умения, применяемые при совершении преступлений, и получают от этого основной или дополнительный доход, поддерживая при этом связь с криминальной средой, воспринимая ее субкультуру. К преступной деятельности следует относить совершение как нескольких (двух или более) преступлений, так и одного, что нуждается в долговременной подготовке и укрывательстве. Преступный профессионализм является признаком как профессиональной, так и организованной преступности, однако организованная преступность рядом с этим имеет и специфический признак – наличие коррумпированных связей, которые используются членами преступных группировок для достижения преступной цели [18, с. 3–12].

В целом же стоит отметить, что профессиональная преступность может включать в себя и преступную деятельность одного человека, отлично специализирующегося на определенном виде мастерства. Он же может действовать и в составе группы лиц, то ли таких же профессионалов, как и

он сам, либо в составе организованной группы (организации), например, на платной основе или же как постоянный ее участник. Таким образом, профессиональность преступников не обязательно присуща признакам организованной преступности, хотя и исключать такую возможность у некоторых групп тоже нельзя.

Исследуя рецидивную преступность, В.С. Багыргарева подчеркивает, что сущность рецидивной преступности предопределяется стойкой преступной мотивацией части ранее осужденных лиц, что в статистическом измерении представляет собой относительно массовое проявление преднамеренных преступлений, совершенных на определенной территории за соответствующий промежуток времени лицами, которые на момент их совершения имели неснятую или непогашенную судимость за совершение так же преднамеренного или преднамеренных преступлений, природа которых имеет полностью социально предопределенный характер. При этом основным свойством рецидивной преступности является ее повышенная общественная опасность, что не сводится к общественной опасности отдельных рецидивных преступлений и лиц, которые их совершили. Роль связующего звена между профессиональной и рецидивной частями преступности исполняет, в первую очередь, категория преступная «карьера», ведь немало профессиональных преступников является рецидивистами и наоборот. Своеобразным индикатором преступного профессионализма является преступная специализация, которая оказывается в специальном рецидиве и служит одним из основных критериев отнесения лиц к разряду преступных профессионалов [19, с. 13–21].

Так же, соприкасаясь с организованной преступностью, она может иметь характеристики рецидивной преступности, а может и не иметь. Больше они соприкасаются в направлении деятельности организованной преступности, так называемой общеуголовной, нежели в преступной деятельности в сфере экономических отношений, направленной на получение прибыли.

Выводы. Возможность применения терминов «групповой» и «организованный» является достаточно об-

ширной, они могут быть наполнены одновременно разным содержанием, как техническим, так и функциональным. К проявлениям групповой преступности однозначно следует относить преступления, совершенные группой лиц-соисполнителей без предыдущего заговора и группой лиц по предварительному сговору (сговор соисполнителей) – ч. ч. 1 ч. 2 ст. 28 УК Украины. К проявлениям организованной преступности в ее общем понимании, то есть на основе не технической организованности, а организованности как общей слаженности в системности совершения преступлений неоднократно и на длительностороковой основе (в основном наперед неопределенное время), относятся преступления организованной группы (организации) – ч. ч. 3 и 4 ст. 28 УК Украины. Совершение определенного преступления группой лиц с ролевым распределением их участия в совершении лишь этого конкретного преступления без наличия намерения к совершению *этого и другого (других)* преступлений, по нашему мнению, является проявлением не «простой» (соисполнители), а «сложной» групповой преступности, а их организованность является технически-функциональной относительно этого преступления, однако не системно-функциональной, не предусматривает стойкую объединенность для совершения и других преступлений, ведения определенной преступной деятельности. Разграничение же организованной преступности от других видов преступности носит характер возможного пересечения, но при этом не является обязательным присущим ей признаком, что будет указывать на ее сущность и специфику.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний кодекс України: чинне законодавство зі змінами та доповненнями станом на 8 лют. 2013 року: (офіц. текст). – К. : ПАЛИВОДА А.В., 2013. – 216 с.
2. Анохіна Л.С. Проблеми класифікації форм співучасті у злочині / Л.С. Анохіна // Форум права. – 2008. – № 1. – С. 23–27. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [http://www.nbuv.gov.ua/ejournals/FP/2008-](http://www.nbuv.gov.ua/ejournals/FP/2008-1/08alsucz.pdf)

1/08alsucz.pdf.

3. Коржанський М.І. Кваліфікація злочинів : [навчальний посібник] / М.І. Коржанський. – 2-ге вид. – К. : Атіка, 2002. – 640 с.

4. Ус О.В. Кваліфікація злочинів з урахуванням форм співучасті: аналіз Постанов Пленуму Верховного Суду України / О.В. Ус // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Юридичні науки». – 2014. – Вип. 2. – Т. 4. – С. 56–61.

5. Ярмиш Н.М. Проблеми кваліфікації злочинів, вчинених групою осіб за попередньою змовою / Н.М. Ярмиш // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2010. – № 4. – С. 53–58.

6. Кваша О.О. Значення причинного зв'язку для визначення групового злочину / О.О. Кваша // Часопис Київського університету права. – 2010. – № 3. – С. 241–244.

7. Кваша О.О. Організатор злочину (кримінально-правове та кримінологічне дослідження) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право; кримінологія; кримінально-виконавче право» / О.О. Кваша. – К. : Рад. шк., 1999. – 18 с.

8. Кримінологія: загальна та особлива частини : [підручник] / [І.М. Даньшин, В.В. Голіна, М.Ю. Валуйська та ін.]; за заг. ред. В.В. Голіни. – 2-ге вид., перероб. і доп. – Х. : Право, 2009. – 288 с.

9. Алексеев А.И. Криминология : [курс лекцій] / А.И. Алексеев. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Щит-М, 2005. – 342 с.

10. Головкін О.В. Групова злочинність та її попередження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / О.В. Головкін ; НАН України, Інститут держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 2005. – 19 с.

11. Сербін Р.А. Групова злочинність в Україні: поняття та особливості / Р.А. Сербін // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Юридичні науки». – 2014. – Вип. 1. – Т. 3. – С. 88–92.

12. Рудик М.М. Запобігання утворенню неповолітніми злочинних угруповань, що вчиняють корисливо-насильницькі злочини / М.М. Рудик // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2015. – № 1. – С. 64–72.

13. Петечел О.Ю. Формування злочинних груп неповнолітніх: психологічний аспект / О.Ю. Петечел // Актуальні проблеми держави і права. – К., 2010. – С. 611–615.

14. Яницька Н.В. Групова корисливо-насильницька злочинність молоді та її попередження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / Н.В. Яницька ; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2000. – 19 с.

15. Кваша О.О. Поняття колективного злочину, колективної злочинної діяльності колективного суб'єкта в юридичній науці / О.О. Кваша // Часопис Київського університету права. – 2014. – № 1. – С. 270–274.

16. Мельников А.М. Кримінальна відповідальність за вчинення злочину групою осіб : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / А.М. Мельников. – К. : Б.в., 2004. – 18 с.

17. Профілактика злочинів : [підручник] / [О.М. Джужа, В.В. Василевич, О.Ф. Гіда та ін.] ; за заг. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.М. Джужі. – К. : Атіка, 2011. – 720 с.

18. Прутяний С.О. Кримінологічна характеристика та попередження професійної злочинності в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / С.О. Прутяний ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2011. – 20 с.

19. Батиргареева В.С. Кримінологічні засади запобігання рецидивній злочинності в Україні : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.08 / В.С. Батиргареева ; Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2010. – 47 с.

ФУНКЦИИ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ МЕСТНЫМИ ФИНАНСАМИ

Анна МУНЬКО,

аспирант кафедры экономики и региональной экономической политики Днепропетровского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Summary

The article deals with the functions of local governments on the local finances management as well as the basic principles of their implementation. The study of functions and policies carried out in the context of decentralization of public administration. Principles of local government in local financial management are determined in the context of the higher responsibility for territories development resource support. The content of functions based on tasks is disclosed. The matrix of local governments functions in the local finances management is creation.

Key words: local finances, local government, decentralization, functions, principles, resource support, local budgets.

Аннотация

В статье рассматриваются функции органов местного самоуправления по управлению местными финансами, а также основные принципы их реализации. Изучение функций и принципов осуществляется в контексте децентрализации государственного управления. Раскрыто содержание функций исходя из задач, которые органам местного самоуправления необходимо решить для достижения финансовой самодостаточности. Сформировано матрицу функций органов местного самоуправления по управлению местными финансами, которая позволяет определить их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Ключевые слова: местные финансы, органы местного самоуправления, децентрализация, функции, принципы, ресурсное обеспечение, местные бюджеты.

Постановка проблемы. Украина, как и большинство стран мира, находится на стадии реформирования местного самоуправления, которое обусловлено мировыми тенденциями к децентрализации государственного управления. 1 апреля 2014 г. Кабинет Министров Украины одобрил Концепцию реформирования местного самоуправления и территориальной организации власти в Украине. Концепцией среди основных способов реализации реформы предусмотрено разграничение полномочий между органами исполнительной власти и органами местного самоуправления на основе децентрализации власти [6]. Следует отметить, что децентрализация во всех её формах повышает уровень самостоятельности органов местного самоуправления в решении проблемы ресурсного обеспечения развития муниципальных образований и существенно изменяет их роль в управлении местными финансами. Из посредников между органами исполнительной власти и населением по вопросам фор-

мирования, распределения и использования финансовых ресурсов органы местного самоуправления становятся ответственными за его наполнение, достаточность для ресурсного обеспечения развития территорий и рациональное использование.

Это требует изменения состава и содержания функций органов местного в решении проблемы финансового обеспечения, обновления принципов их деятельности, приобретения должностными лицами новых компетенций по управлению местными финансами в условиях децентрализации.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что существующий набор функций органов местного управления и принципов их осуществления формировался в течение десятилетий в условиях высокого уровня централизации власти и не дает им возможности эффективно управлять финансовыми ресурсами. Соответственно, как функции, так и принципы требуют уточнения с учетом базовых аспектов децентрализации.